

Проф. Я. ШЕСТАКОВ

**МЕТОДИКА ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Издательство „КОММУНА“

Воронеж

1929

Истпарт Обкома ВКП(б) и Архивное бюро ЦЧО

Проф. А. ШЕСТАКОВ

МЕТОДИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

(ИЗ ОПЫТА ДЛЯ ОПЫТОВ)

Издательство „КОММУНА“

Облит № 416.
Тип. Изд. „Коммуна“
Заказ № 1300.
Тираж 1.500.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Крупнейший историк современности—М. Н. Покровский как-то сказал в одной из своих речей, что каждый марксист должен быть историком. Но одно дело изучать историю, знать ее, а другое—самому заниматься разработкой истории по-марксистски. В этом последнем случае к исторической работе нужно подходить, как и к всякой другой работе, путем соответствующей выучки, путем длительного и упорного труда. Это и приводит нас к такому положению, что мы историками вообще далеко не богаты. Крупных историков—талантов у нас пока единицы. Кроме них имеются десятки рядовых исследователей, которые творят весьма полезное общественное дело, внося в историческое дело, внося в историческую науку то или иное свое достижение. Наконец, мы имеем в СССР сотни исторического молодняка, который втягивается в работу по истории, но который чаще всего, особенно в провинции, представлен самому себе.

Можем ли мы всем этим ограничиваться и не заботиться о подготовке более широких кадров историков? Конечно, нет.

Наша эпоха с ее напряженной классовой борьбой чрезвычайно остро и повседневно ставит перед нами задачу широкого развертывания исторической исследовательской работы. Кроме общих проблем, требующих тщательного и глубокого изучения, каждый день у нас возникает масса более мелких вопросов, которые требуют непременно исторического подхода, исторической разработки и обработки. Эти вопросы ставятся также и нашими хозяйственниками, и нашими педагогами, ставятся в центре и на местах, ставятся в СССР и за его границами. Это, так сказать, историческая работа для наших внутренних потребностей социалистического строительства.

Но этого мало. Перед нами стоит в $5/6$ земного шара старый капиталистический мир, который, боясь за свое существование, направляет все усилия к предотвращению грядущего Zusammenbruch'a. В качестве одного из методов этой борьбы буржуазия применяет обман масс в области истории. Для этой цели она содержит тысячи историков—апологетов существующего капиталистического строя, которые в угоду своим хозяевам превращают науку, фальсифицируют историю. Огромная армия затемнителей сознания трудящихся масс за границей за последние

годы приобретает все большее и большее значение, растет число их литературных произведений, они ведут бешеную атаку на тех историков, которые хотя бы в отдаленной степени мыслят по-марксистски или даже просто материалистически.

Для борьбы с этой ратью защитников капиталистического строя нам необходимо самым энергичным образом сколачивать свои марксистские кадры, необходимо усилить производство новых исторических ценностей, пропитанных духом Маркса—Ленина. Все это приходится сейчас делать почти голыми руками, ибо предшествующая эпоха оставила нам очень мизерное историческое наследство, лишь мало-мальски для нас пригодное.

Работа именно наших советских историков должна облегчить борьбу пролетариата и крестьянства за границы за свое освобождение. Но как для наших «внутренних», так и «зарубежных» потребностей, имеющих в нашем Союзе кадров историков-марксистов совершенно недостаточно. Они хорошо делали историю с оружием в руках, но она плохо поддается обработке, когда к ней подходят с пером и чернилами. Между тем строить социализм, готовить мировую революцию без истории нельзя. История нужна борющимся массам людей. Эти массы

должны выдвинуть из своей среды и соответствующих работников, так сказать, «выдвиженцев» для исторической науки. И таких выдвиженцев нам нужны тысячи, десятки тысяч в ближайшие годы.

Но мы еще так бедны сейчас, что даже тех «выдвиженцев», которые уже в том или ином виде занимаются историей, разместить по соответствующим учебным заведениям и научным учреждениям не можем. Приходится и здесь применять все более и более расширяющийся метод заочного книжного обучения.

Настоящий очерк является одним из первых попыток для такого заочного обучения. Автор считает возможным и полезным поделиться своим опытом в области исторического исследования с теми молодыми товарищами, которые, работая в истпартах, в музеях революции и краеведения, в архивах и пр. в качестве научных работников, хотели бы получить совет, как им приступить к исследовательской работе, как вести ее, как оформлять и т. п. Опыт такой методики исторического исследования педагогически был испробован автором в течение трех лет в исследовательском семинарии общественно-экономического отделения педфака 2-го Моск. госуд. университета и в Воронежском гос.

у-те. Кроме того, по этому же вопросу мною было прочитано несколько лекций и докладов перед молодыми работниками истпартов, музеев и архивов, признавшими мои советы полезными для их работы по истории. Все это дает мне основание надеяться, что настоящий «опыт» может оказаться полезным в деле подготовки исторического молодняка.

Предупреждаю, однако, что это по существу скорее общий очерк по методике исследования, чем детально разработанное методическое пособие, которое может быть было бы полезно разработать коллективно.

Глава I.

Методология исторического исследования.

Отделить методiku от методологии иногда бывает чрезвычайно затруднительно. Я считаю все же возможным остановить внимание читателей прежде всего на методологии исторического исследования. О методологии в данном случае приходится говорить потому, что многие из начинающих товарищей историков не совсем четко представляют себе, почему это историк необходимо подковывать себя по линии исторического и диалектического материализма.

Тов. Н. И. Бухарин в широко известной книжке «Исторический материализм» методологию истории отождествляет с «истматом» с этой социологией пролетариата. Таким образом, если признать, что методология истории есть в то же время и пролетарская социология, то подход к историческому исследованию, конечно, должен быть построен на тех же основных положениях, которые установлены теорией исторического материализма. Между прочим М. Н. Покровский в «Истории русской культуры» так и заявляет: «Мы не видим никакой разницы между культурной историей и социологией, та и другая отыскивают законы развития человечества как создателя культуры», и в другом месте он же говорит: «исторический материализм— это попытка приложить общенаучные методы к изучению исторических явлений».

Исторические явления для историка-марксиста есть, конечно, прежде всего, задача установления определенных закономерностей в развитии исторического процесса, и в этом отношении историческое исследование сближается с социологией— наукой о тех же закономерностях жизни человеческого общества. Разница между историей и социологией сводится лишь к тому, что социология оперирует главным образом только с «закономер-

ностями» и привлекает исторические факты только в качестве иллюстраций, тогда как история обрабатывает исторический материал во всей его конкретности с целью выявления тех или иных «закономерностей», которыми историк в результате своей работы и оперирует уже в качестве социолога.

Установив такого рода границы между социологией и историей, перейдем к рассмотрению вопроса о тех возможностях, которые дают историку в его исследованиях те методы научного исследования, которые устанавливаются историческим материализмом. По этому вопросу мы имеем интересное замечание Энгельса в одном из его писем к Конраду Шмидту. Он говорит, что при помощи материалистического понимания истории (т. е. того, что мы называем системой «истмата») можно только 1) попытаться открыть способ определения, с которого можно начать и 2) постараться отыскать общее направление, в котором будет двигаться дальнейшее развитие. Из этого заключения вытекает, что методы исторического материализма являются в известной степени ограниченными, что это орудие человеческой мысли, прекрасно разработанное Марксом, Энгельсом, Плехановым, Лениным и др., все же по отношению к пониманию законов об-

ществленного развития является еще недостаточно точной машиной, которая могла бы открыть исторические закономерности. Историческая наука, пользующаяся методом «истмата», еще чрезвычайно молода, и только за последние несколько десятков лет она сделала все же заметные успехи. В этом отношении, с легкой руки М. Н. Покровского, больше повезло истории России и отчасти истории Запада, где мы также имеем в той или иной степени талантливых марксистов, совершенствующих методологию исторического исследования на конкретном материале.

Историку-марксисту, кроме «истмата», необходимо овладеть также и «диаматом» — диалектическим материализмом. Теория диалектического материализма — это действительно осознание действительности в ее прошлом, настоящем и будущем. Это могучее орудие познания всего существующего, методологии пролетарской революции. Эта теория поможет исследователю понять постоянный процесс изменения и развития, поможет ему выбраться из целого ряда затруднительных положений, когда приходится преодолевать категории противоречий, понимать моменты «мутаций», перехода количества в качество и т. п.

Обращаясь к частностям исторического исследования; необходимо отметить, что к

каждой отрасли или группе исследований или тому или иному отдельному исследованию следует подходить, кроме общих, еще и с некоторыми специфическими методами. Так, один подход мы имеем в историческом исследовании к положению рабочего класса в промышленности в капиталистическую эпоху, другие варианты методологии мы применяем к крестьянству крепостной эпохи и т. п.

Можно в общей формуле сказать, что методология исторического исследования частных проблем или их группы строится на общей основе исторического материализма с привлечением особенностей, которые присущи данному историческому явлению или вопросу. Вопросами методологии исторических явлений в ее частных разделах, к сожалению, наши историки занимаются очень мало, и указать на соответствующие работы трудно. Сошлюсь лишь на обще-методологический исторический журнал «Историк-Марксист», где встречаются указания и на методологию отдельных исторических проблем.

Считаю еще раз очень важным отметить, что для историка-исследователя овладение общей методологией истории является необходимым условием. Затем необходимо тщательно продумать в каждом отдельном слу-

чае и те частные принципы исторического материализма, которые могут быть привлечены к данному исследованию. Необходимо строго разбираться в различных категориях исторического материализма и не путать производственные отношения с производительными силами, надстроечные явления с базисными и т. п.

Кроме того, надо помнить, что если товарищ, например, хочет заниматься историей партии, то для этого ему нужно знать историю революционного движения, а для того, чтобы быть в курсе истории классовой борьбы и понимать ее, ему придется изучать и историю вообще, и не только русскую, но и неразрывно связанную с нею западно-европейскую. Таким образом, для того, чтобы приняться за исторические исследования, хотя бы и в очень небольшом размере, начинающему товарищу необходимо быть вообще подкованным историком-марксистом, в той или иной степени владеющим методологией „истмата“ и „диамата“.

Глава II.

Методика исследовательской работы.

Прежде всего историк-исследователь должен поставить себе вопрос о целевой уста-

новке своей работы, т. е. зачем он эту работу делает, кому и как она будет полезна и т. п. Но эта ближайшая конкретная целевая установка должна быть увязана прежде всего с общей,—это то, что мы живем в условиях ожесточенной классовой борьбы пролетариата и угнетенных народов Востока с международной буржуазией, что мы являемся революционерами, строителями социализма в стране, где действует диктатура пролетариата, и т. д. Наша историческая работа, таким образом, приобретает свое значение, лишь будучи обусловлена в той или иной степени разрешением актуальных задач нашей общей борьбы. Таким образом, история есть наука сугубо политическая. На первой всесоюзной конференции историков-марксистов М. Н. Покровский подчеркивал, что наши задачи в области истории есть прежде всего классовые политические задачи пролетариата, строящего социализм и ведущего борьбу за мировую пролетарскую революцию. И невелика будет ценность той исторической работы, которая не учтет этой общей целевой установки нашей современности. В лучшем случае это будет „беззубая“ работенка старьевщика-собирателя фактов, в худшем—работа классового врага. Ничемных работ мы имеем, к сожалению, еще

не мало и в нашем Союзе, что указывает на известный отрыв части историков от современности, их неумение понять задачи сегодняшнего дня. Иногда, и чаще всего, это маскировка того же классового противника. Определенно классово-враждебных работ в нашем Союзе мы имеем значительно меньше. И выход их в свет есть или недостаточная внимательность наших органов диктатуры пролетариата, долженствующих смотреть за этим, или наше неумение и некомпетентность в соответствующей области истории.

Итак, в целевой установке исторической работы прежде всего необходим классовый подход, увязка с общими задачами борьбы пролетариата.

Далее мы можем подойти к более конкретным и частным целям исследования. Тут многое зависит от читателя, на которого рассчитано исследование (рабочий, интеллигент, специально заграничный читатель и т. д.), от органа, где оно будет публиковаться (газета, общий журнал, специальный журнал, брошюра, книга, сборник статей и пр.), от характера темы (местная, общесоюзная, заграничная, экономическая, из истории классово-борьбы, из истории идеологии и т. п.). Частная целевая установка определяется также и хронологическими датами исследо-

дования: одно дело—эпоха феодальной эксплуатации, другое—крепостнической, третье—капиталистической и, наконец, наше время—переходная эпоха от капитализма к социализму, эпоха классовых боев международного пролетариата.

Но и в постановке частной проблемы исследования должна быть выдвинута все та же задача выведения тех или иных „закономерностей“, которые были бы важны и ценны как опыт борьбы для эксплуатируемых масс против угнетателей. Будь это далекое время „смутных дней“ Московского государства, или восстание китайских тайпинов, или история происхождения ислама—все такого рода работы могут иметь свой *raison d'être* лишь при условии, если они в той или иной степени помогут нам в нашей борьбе с врагами за реализацию коммунизма.

Конечно, целевая установка исследования в наших условиях бытия очень часто определяется наличием материала, который дает возможность производить исследование. Отсюда—огромное большинство начинающих историков, особенно в провинции, вынуждено работать над темами, главным образом, по русской истории или по истории народов СССР, как это теперь принято, и совершенно правильно, писать. Сюда же включаются,

конечно; и темы по истории партии ВКП(б) и другим политическим партиям и организациям в данном районе или вообще в СССР.

Все эти темы, безусловно, важны и интересны, и их разработка очень нужна для нас. Такой краевой разрез (а иногда и более частный и мелкий по территории и времени) должен дать базу для общей марксистской истории нашей страны, которой мы по существу не имеем и которая может быть создана лишь коллективно историками-марксистами всего Союза.

При выборе темы для исследования весьма важно также руководствоваться и социальными заказами, которые дают нам разного рода юбилейные даты событий или отдельных лиц.

Таким образом, целевые установки общая и частные до известной степени предопределяют характер исследования. К этому необходимо добавить еще одно немаловажное обстоятельство—не следует работать над теми вопросами, которые уже достаточно разработаны предшественниками марксистами, если, конечно, не появились существенно важные новые материалы или имеется возможность серьезного дополнения или же изменения установившихся положений по данному вопросу.

Это последнее обстоятельство ставит перед исследователем задачу предварительного ознакомления, по возможности, со всей как общей, так и специальной литературой по намеченной теме.

Глава III.

Изучение источников.

Источниками для исторического исследования являются различного рода памятники материальной культуры и в их числе памятники литературного порядка.

Оставим в стороне предисторию, знакомство с которой, кстати сказать, весьма не лишне для каждого историка, но для разработки вопросов которой нужна особая специальная выучка.

Для отдельных исторических периодов мы имеем в том или ином количестве литературные источники. Чем дальше спускаемся мы в глубь веков, тем меньше этих источников, но начиная с XVII века мы располагаем в отдельных районах Союза вполне солидными архивными памятниками не только в рукописях, но и в особых изданиях, опубликованных старыми буржуазными историками, которые дают нам возможность проработать

тот или иной вопрос на основании первоисточников.

Новое и новейшее время в истории, и особенно эпоха событий XX века, чрезвычайно богаты источниками по ряду вопросов, в том числе и в краевых местных разрезах.

Было бы очень утомительно и, пожалуй, не нужно подробно описывать характер исторических литературных источников. Историк-исследователь должен вначале найти общую литературу по вопросу своих предшественников—или, как говорят, ознакомиться с библиографией вопроса; сюда входят книги, брошюры, статьи в журналах, сборниках, газетах. Для розыска библиографии следует привлекать особые библиографические указатели (по ряду вопросов имеются особые библиографии библиографий). Дальнейшее углубление в источники приведет исследователя к выпискам из литературы построчных примечаний и составлению таким образом собственной библиографии по теме, где все чаще и чаще он будет наталкиваться на первоисточники. В поисках последних исследователь придет к необходимости ознакомиться со специальной литературой-документами—будь то законодательные акты, переписка и делопроизводство учреждений, хозяйственных органов (в роде помещичьей

конторы), разного рода анкеты, дневники, мемуары и т. п. Огромное разнообразие первоисточников зависит от эпохи, от организации архива, от степени его сохранности и пр. Трудно дать общие указания о характере первоисточников. С одной стороны, ими могут служить даже такой ненадежный источник, как газеты, с другой—какой-либо приказ местного помпадура или хозяйственное объявление помещика о продаже дворовой девки и пары борзых щенят и т. п. Конечно, как к литературному произведению, опубликованному в определенных целях, так и к первоисточнику — документу исследователю необходимо отнестись критически.

Подчас в каком-либо царском манифесте или донесении фабрикантов о волнении рабочих дана лишь внешняя видимость факта, а самое существо его надо как-то выявить другим не прямым, а косвенным путем. Надо научиться читать между строк любого документа, надо уметь „классово“ подойти к нему, надо вскрыть в нем ложь и найти истину.

Это делается не сразу. Бывают ошибки, но их легко избегать при общей установке критического отношения к документу вообще, к документу классового врага—эксплоататора трудящихся—в особенности. Су-

губый критицизм* необходим также и при обработке литературных памятников, написанных представителями эксплуататорских классов.

Критицизм нужен и по другому „поводу“ — насколько ценен в научном отношении тот или другой „труд“, тот или иной документ. В критерий ценности, кроме „истины“, входит глубина и оригинальность мысли, новизна фактов, точка зрения, комбинация, сравнения и т. п. Квалификация документа и вообще литературного источника по этим качествам является последующим этапом работы исследователя, и здесь нужен особо наметанный глаз, чтобы сразу же отобрать нужное, ценное и важное.

Дальнейшей стадией работы является просмотр источника — документа, книги и т. п. с точки зрения их пригодности для данной работы в той или иной степени, планировка материала по группам и разделам для намеченного произведения. В связи с этим чрезвычайно важно установить для себя стержневые проблемы исследования и для этой цели составить первый ориентировочный план работы, по осям которого и располагать приблизительно первую наметку классификации изучаемого материала.

Весь этот процесс изучения источников должен производиться одновременно и вес- тись, так сказать, комплексным путем и по содержанию, и по политической линии, и даже по литературной. Ведь для литератур- ного произведения, каким в конечном счете и должно явиться научное историческое ис- следование, нельзя отбросить и эту послед- ную сторону дела. Следует заметить и острое слово противника, на которое нужно дать соответствующий ответ, использовать подхо- дящий образ, сравнение своего предшествен- ника, если это будет иметь особую ценность для вашей работы. В связи с вопросом об изучении источников следует отметить, что исследователю интересно иметь дело с руко- писными памятниками, еще ранее не опуб- ликованными, так как это придает исследо- ванию особую свежесть и новизну, вызывает наибольший интерес, но, однако, начинаю- щему историку-исследователю не стоит гнать- ся непременно за этой стороной дела. Ему важнее научиться исследовательской работе на небольшом материале и не обязательно рукописном. У нас имеется много древних исторических памятников, которые опубли- кованы, но которые очень слабо изучены и особенно плохо или совсем не освещены с нашей марксистской точки зрения. На этом

основании мы присоединяемся к высказанному как-то М. Н. Покровским взгляду, что историку легче начинать учиться исследованию с этих более отдаленных эпох, так как от них осталось и меньше памятников, и обстановка проще. Когда малоподготовленные товарищи садятся за историю XIX века, то они в огромной груде памятников, особенно архивных рукописей, теряются, не могут охватить всей сложности проблем эпохи, их взаимно и просто зависимости от целого ряда превосходящих исторических фактов и явлений.

При решении вопроса, чем же заняться в первую очередь,—однако, лучше руководиться личной склонностью и симпатиями. При их наличии легче преодолеть встречающиеся препятствия. А их немало. Например, для русского историка давних эпох очень важно уметь читать старинный рукописный славянский текст. Этому раньше обучали особые специалисты—палеографы. Теперь кое-где это еще продолжается, но уже в меньшей степени. Для преодоления этой „премудрости“ (она нужна и для работающих над старинными иностранными текстами) конечно надо работать, надо учиться и овладеть в совершенстве техникой исследования. Однако, это пока для многих из на-

ших историков еще непройденная ступень. Они работают, преодолевают эту технику и добиваются не плохих результатов, хотя и уступают старым специалистам по палеографии. Вероятно в ближайшем же времени мы придем к необходимости организации особых курсов по палеографии, источниковедению и пр. для начинающих исследователей. Это, конечно, поможет работе, но не браться за нее, боясь затруднений с палеографией, все же не следует. Многие преодолевают это затруднение просто настойчивостью и терпением, используя советы знающих людей, кое-какие литературные пособия по данному вопросу.

Для ряда исторических работ очень важно собрать материалы экономического порядка, разного рода статистические цифровые данные, определяющие то или иное историческое явление. Это выдвигает перед начинающим исследователем задачу хотя бы краткого общего знакомства с законами статистики, с умением читать формулы, статистические таблицы, оперировать с ними, уметь производить соответствующие вычисления и т. д.

Следует попутно отметить, что статистический метод в историческом исследовании еще чрезвычайно молод и несовершенен.

Попытка ряда историков дать кривые рабочего и крестьянского движения, хотя бы в наиболее изученные периоды истории, должна быть признана только попыткой, а не серьезным научным достижением. Для этой задачи нужна еще большая методологическая и методическая работа. Однако, из этого отнюдь не следует делать вывод о воздержании в исследовательской работе от применений статистического метода. Наоборот, всякую попытку в этом направлении мы приветствуем.

Глава IV.

Техника собирания материалов.

Методы собирания материалов чрезвычайно многообразны. Вы видите часто в библиотеках, в архивах, в научных кабинетах людей, которые читают книги, статьи, документы пр., и все наиболее важное для них они записывают в тетради разного сорта, типа и вида; другие пишут на клочках, в записных книжках и т. п. Многие очень одобряют систему конспектирования источников, другие, наоборот, выписывают только важнейшие мысли изучаемых авторов, иногда отмечают даты, географические названия, имена и т. п.

На основании личного опыта рекомендую от всей этой системы, или вернее—бессистемы, отказаться. Еще за несколько лет до появления книжки немецкого профессора Кунце „Техника умственного труда“ (вышла в Харькове, в 1923 году) я начал применять метод карточек для всех моих записей по научной работе. Толчком к этому послужили мои еще довоенные наблюдения над исследовательской работой в Америке, с ее широко разработанной карточной системой на все случаи жизни.

В условиях нашей бедности, чрезмерной занятости и т. д. карточную систему немцев и американцев я значительно упростил, сохранив лишь две основные формы—малые и большие карточки, при чем первые, величиной немного менее $\frac{1}{8}$ писчего листа бумаги (из тонкого картона), служат в качестве основной базы для всей работы. Вторые карты—это просто полулисты писчей бумаги, на которые выписываются при помощи пишущей машинки или от руки тексты из источников. К третьей группе материалов, играющих вспомогательную роль для научной работы, относятся вырезки из газет, которые хранятся в особом порядке, в особых папках.

Остановимся подробнее на „малых“ картах. Они делятся на две группы, одна из них имеет букву „З“, что означает слово «заметка». Далее идет заглавие, которое является стержнем для каждой карточки малого размера. Заглавия пишутся по принципу энциклопедического словаря. Другие карточки имеют букву „Б“, что означает „библиография“. Система библиографии также близка к энциклопедическому словарю.

При проработке того или иного источника: документа, книги, статьи и пр. на карточку вносится все, что имеет интерес и связано с прорабатываемой темой, при чем указания на литературу выносятся на карточку с буквой «Б», а все остальное на карточку с буквой «З». На «заметочную» карточку вносятся не только подлинные выписки, цифры и другого рода материал источника, но в них записываются и те мысли, которые возникают по поводу того или иного материала, факта, явления, формулировки, литературного оборота и пр. Некоторые карточки с буквой «З» заполняются таким образом, что их текст является как бы черновым наброском будущей работы.

Кроме тех вопросов или темы, которые непосредственно меня интересуют в данный момент, на «заметочную» карточку заносятся

и побочные ответы на те или иные вопросы, интересующие меня в данное время, или которые могут быть использованы в намечающихся в дальнейшем работах.

Такого же рода «дополнения» вносятся и в библиографические карточки.

Карточки не регистрируются и не имеют никакого номера. Каждая группа карт с буквой «З» и «Б» устанавливается в соответствующую коробку по алфавиту. Для облегчения нахождения вставляются «ссылочные» карточки, как это делается в энциклопедическом словаре. Розыск карточек к той или иной теме не труден, если они имеют продуманные заголовки. Некоторые слова, например, «крестьянство» имеет свою внутреннюю дробимость или по содержанию, или по хронологическим датам.

В больших картах расположение материала производится несколько по иному. Прежде всего при помощи пишущей машины на них наносятся выписки из документов и литературных произведений, которые могут быть непосредственно использованы для данной работы, или же представляют из себя документы длительного хранения. Так, например, меня интересуют аграрные программы различных политических партий XIX-XX века. Встречающиеся при работах аграрные про-

граммы все выписываются на большие листы и хранятся в хронологической системе под одним общим заголовком „Аграрные программы политических партий“. Для связи этих больших карт на одной из малых карт записывается ссылка на существование соответствующих больших карт по тому или иному вопросу.

Вырезки из газет распределяются по особым папкам с общими заголовками и со специальными подразделами внутри их. Папки хранятся по годам.

Рекомендуемые проф. Кунце заметки на полях книг оказываются неподходящими для наших советских условий, так как приобретать книги в достаточном количестве в личную собственность наши историки не имеют возможности. Точно так же записывание своих мыслей на книгах по этой же причине невозможно. Приходится пользоваться книгами библиотек, а там, как знает всякий работающий в библиотеке, за каждую пометку приходится нести жестокое наказание, вплоть до лишения права пользования библиотекой.

На архивных материалах, конечно, ни один историк не подумает делать каких-либо отметок.

Система карточек имеет огромное преимущество перед конспектами, записями в тетрадях, на клочках бумаг и пр. В то время как конспекты, тетради и случайные записи на бумажках являются малоподвижной грудой материалов, карточки легко перетасовываются, раскладываются по отдельным вопросам или разделам рабочего плана. Приходится отметить, что система карточек дает иногда изумительные результаты, так как получаются весьма оригинальные комбинации таких мыслей или выводов, которые раньше в начале работы совсем не приходили в голову и теперь появились, так сказать, механически. Карточная система создает возможность многообразия комбинаций, быстрых напоминаний, точных справок и т. п. Таким образом, предварительная разработка темы на карточках, часто кропотливая и утомительная, дает исследователю в конечном счете очень много ценного в смысле качества и организации его исследовательской работы.

Глава V.

Техника обработки материалов.

Когда материал таким образом собран, вы переходите к третьему этапу вашей исследовательской работы—к обработке материалов,

Вначале перед нами задача отсортировки уже собранного материала и разметки его по отделам рабочего плана. Перед вами сейчас же вскрыется перегрузка или недогрузка материала по тому или иному разделу вашей работы. Кроме того, возникает потребность в более тщательной переработке первоначального проекта и плана работы. Вы его окончательно уточняете, фиксируете, заводите особые папки с главными отделами работы и с внутренними подразделами и более мелкой спецификацией частностей.

Дальше работа идет в тщательном подборе исследовательских материалов: их анализ, проверка, комплексирование и обдумывание отдельных частей работы.

На основе собранного материала вы имеете теперь возможность создать первичный набросок тезисов работы. Некоторые исследователи находят, что составление тезисов может быть проведено лишь после окончания работы по всему исследованию. Мы лично рекомендуем организацию составления тезисов в качестве заключительного процесса обработки материалов. При чем тезисы следует писать сначала по отдельным разделам исследования, а затем—суммируя их по всей работе.

К тезисам должны быть привлечены также и те замечательные карточки, которые дают в том или ином виде разработанный текстовый материал для исследования. В этом моменте по существу предварительная работа исследователя заканчивается. Далее идет уже процесс создания литературного произведения, т. е. литературное оформление всей проделанной работы. Практический опыт в области писания исторических произведений вряд ли может быть передан в какой-либо методической форме. У каждого исследователя такого рода работа производится чрезвычайно индивидуально. Один пишет так, другой—по другому, один сразу пишет набело, другой привык диктовать, третий стенографирует. Один исправляет по десятку раз свою работу, перекраивает, переделывает ее, а у другого она идет сразу в набор. Таким образом, каждый работает по своему, у каждого свои методы, свои способности. Надо отметить, что вместе с общим ростом исследователя происходит рост и его умения литературного оформления. Можно еще добавочно указать на необходимость тщательного «научного аппарата», который должен сопровождать историческую работу. Это прежде всего ссылки на источники, которые должны быть тщательно указаны со

всеми библиографическими подробностями и непременно с указанием страниц литературного произведения, названий архивных фондов, номеров дел и страниц для архивных документов.

Где ставить ссылки—внизу ли страницы или давать общий список в конце книги? Мы рекомендуем первое.

В заключение мы считаем необходимым для исторического исследования, которое должно служить определенной задачей формирования сознания масс, чтобы оно было изложено просто и понятно. В целях той же популяризации мы усиленно рекомендуем внесение в текст исследования различного рода вспомогательных элементов: таблиц, диаграмм и пр., если это, конечно, позволяет самый характер исследования.

Цена 25 коп